

Это было в Москве осенью 1988 года. В Большом театре шел благотворительный гала-концерт в пользу инвалидов афганской войны. Лучшие оперные и балетные солисты из ведущих театров страны участвовали в этом вечере. Но наиболее сильное впечатление оставили несколько певцов, среди которых был народный артист Армянской ССР Гегам Григорян. Его исполнение арии Туридду из «Сельской чести» Масканьи буквально потрясло и необыкновенной красоты голосом, и итальянской «белькантовой» манерой исполнения, глубиной чувств. Артиста долго не отпускали со сцены, и он был вынужден петь на бис. Тогда, услышав его впервые, заинтересовался певцом и выяснил, что будучи еще студентом консерватории, он завоевал в 1975 г. лауреатское звание на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. Глинки, что два года стажировался в Италии, в прославленном Ла Скала, куда его пригласили петь в «Чио-чио-сан», в спектакле, посвященном 50-летию со дня смерти Пуччини, и в «Борисе Годунове» партию Самозванца, что свидетельствовало о признании итальянцами таланта армянского певца.

По возвращении со стажировки Григорян становится лауреатом еще одного престижного конкурса — имени П. И. Чайковского, — с тех пор он — солист двух оперных театров — Ереванского и Вильнюсского. В этих театрах, а также во многих других в

нашей стране и за рубежом, он спел практически всю классическую литературу, весь мировой репертуар для лирических и драматических теноров.

И вот читаю афишу: Гегам Григорян приезжает в наш город и поет в двух операх «Тоска» и «Трубадур» ведущей партии Каварадосси и Манрико.

ДВЕ ВСТРЕЧИ

Недавняя премьера «Тоски» получила уже отзывы прессы, театральной общественности города, поэтому интересно было услышать мнение, «изнутри» от участника спектакля и нашего гостя:

— Гегам Мегранович, «Тоска» — одна из самых репертуарных опер во всем мире. Каково ваше впечатление от молдавского варианта ее?

— Мне кажется, что это — удачный вариант. И музыкальное решение спектакля превосходным дирижером Александром Самоилов, и режиссура Евгения Платона полностью убеждают в этом. Что касается сценографии Вячеслава Окунева, то при ее колористической выразительности она, думается, чересчур масштабна для этого жанра.

Понравился мне и актерский

ансамбль, как в «Тоске», так и в «Трубадуре». Чувствуется, что в Молдавской опере сложился крепкий коллектив солистов со своими традициями, которые передаются от мастеров молодым певцам. Так в «Тоске» привлек своей певческой манерой молодой Андрей Донос, для которого этот спектакль явился дебютом в такой сложной партии, как Скарпиа.

Ну, а в «Трубадуре», участие в спектакле с такими мастерами, как Тамара Алешина, Владимир Драгош принесло мне подлинное творческое удовлетворение. Я уже не говорю о Марии Биешу, чье присутствие на сцене создает такое «биополе», что невозможно даже на миг выключиться из роли. Так уж случилось, что мы с Марией Лукьяновной пели вместе во многих театрах страны, даже в Лондоне вышла недавно наша совместная запись «Нормы». А вот в Кишиневе я пел с ней впервые. Творческое общение с этой выдающейся певицей всегда счастье. Надеюсь, что это не последний мой приезд в Кишинев. Мы договорились с Марией Лукьяновной о совместных творческих планах.

— Гегам Мегранович, то

что вы солист Ереванского оперного театра понятно. Ереван — ваша родина, вы здесь начинали путь в большое искусство, окончили училище, консерваторию, еще будучи студентом консерватории стали солистом театра. Но какое отношение к вам имеет Вильнюс?

— Вильнюс — родина моей жены — известной литовской

певицы Ирены Милькявичуте, солистки местного оперного театра. Так что у меня в Лытве живет жена и ребенок. И эта республика стала моей второй родиной. Я сносно говорю по-литовски, люблю природу этого края и его людей. У нас под Вильнюсом свой хутор, где мы с удовольствием работаем на земле и отдыхаем.

ГОВОРИТ МАРИЯ БИЕШУ:

— Гегам Григорян — удивительно добрый и деликатный человек. Он — прекрасный певец с красивым голосом, органичной пластикой, что позволяет ему естественно вести себя на сцене. Он — очень удобный партнер. Мы познакомились с ним в 1982 году, когда он блестяще пел

на международном конкурсе имени Чайковского, а я, будучи членом жюри, выразила восхищение красотой его голоса, высокой исполнительской культурой, мощным актерским темпераментом. С тех пор мы пели с ним в «Аиде», «Тоске», «Чио-чио-сан»... Когда я была на спектаклях в Ереване, он пригласил меня к себе в дом, его родные — очень гостеприимные люди, принимали меня, как родную. Я благодарна Гегаму за то, что несмотря на свою огромную занятость (он сейчас очень популярен за рубежом, предложения о гастролях следуют одно за другим) он приехал в наш театр, и мы договорились с ним о продолжении сотрудничества.

Ну, а как же все-таки прошли спектакли с участием Григоряна?

Скажу коротко, что это были настоящие праздники большого оперного искусства. Это было пиршество музыки, пиршество вокала, когда партнеры достойны друг друга, и как бы соревнуясь между собой, высекают один от другого ту божественную искру, которая разгорается горячим пламенем подлинного вдохновения. Свидетельство тому восторженный прием кишиневских меломанов, долго не отпускавших со сцены героев двух оперных вечеров...

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ,
музыкальный критик.